

Издается с 15 июля 1990 года

№44 (933) 31 октября 2016 года

Келеджегимизге бойле иссе къошайыкъ!

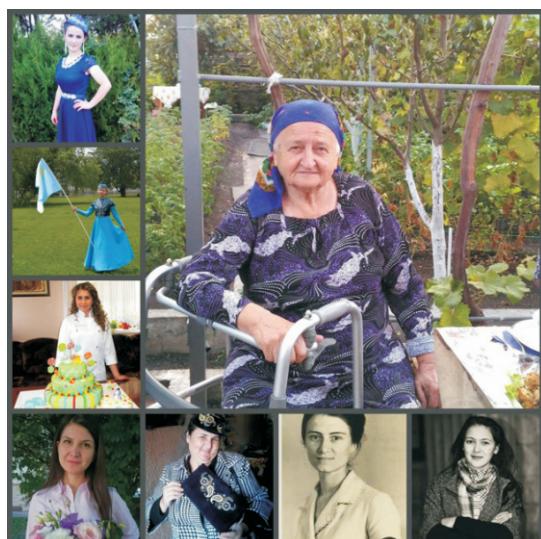

Урие, Земине, Али, Мансур, Сейдамет, Сафет, Осман, Асан.

Первая встреча с Родиной

А потом рельеф местности стал меняться, началось чередование спусков и подъемов. И вот после очередного подъема мы оказываемся на живописной возвышенности. Впереди возле дороги красивая церковь, а далее необъятный морской горизонт! Это знаменитые «Байдарские ворота». Внизу вдоль берега моря красивые уютные поселки, напоминающие пейзажи Средиземноморья. Вот она – долгожданная встреча с красотой Крыма! Пока мы не переставали восхищаться этой красотой природы, автобус доставил нас в Алупку.

стр. 3 ►

10 крымских татарок со старинными именами

Avdet однажды уже рассказывал о старинных крымскотатарских именах, которые продолжают жить со своими молодыми носительницами. Какова была наша радость, когда мы с легкостью нашли еще не один десяток молодых крымских татарок с редкими крымскотатарскими именами. Предлагаем познакомиться с ними поближе.

стр. 4-5 ►

Школа «четырех президентов» в крымскотатарском массиве не будет национальной

Строительство школы в крымскотатарском массиве Борчокъракъ (Фонтаны) в Акъмесджите близится к завершению. Учебному заведению уже определили директора.

Школу обещают открыть уже в следующем году.

В середине сентября в крымской столице провели закрытое совещание, на котором выбрали директора школы. Ни одну из крымскотатарских кандидатур комиссия во главе с председателем Симферопольской администрации Геннадием Бахаревым не одобрила.

Приказом управления образования администрации города Симферополя директором школы назначена Н.М. Бондаренко.

Avdet стало известно, что учитель с такой же фамилией и инициалами много лет работала учителем математики в симферопольской гимназии № 11 им. К. А. Тренева.

Эта новость взбудородила крымскотатарских работников образования. С назначением директора, не являющегося носителем крымскотатарского языка, изменится концепция школы – она не будет национальной.

Глава ассоциации крымскотатарских работников образования Сафуре Каджаметова предполагает, что в новом учебном заведении откроют один класс в потоке начальных клас-

сов с крымскотатарским языком обучения, которые в старшей школе все равно переведут на русский язык обучения.

Для жителей Борчокъракъа переформатирование школы не новость.

Школу ждали почти четверть века. Ее строительство началось в 1993 году. Годами строительные работы то останавливались из-за отсутствия финансирования, то возобновлялись. В Крыму долгострой прозвали «школой четырех президентов» – стройка пережила правление четырех украинских глав государств. При пятом президенте – уже российском – за школу взялись основательно.

Ранее глава Госкомнаца Крыма Заур Смирнов заявлял: «Это первая крымскотатарская школа, которая будет построена в российском Крыму. Важно передать колорит и национальную символику крымских татар. Хотелось бы в элементах интерьера и отделке здания увековечить историю и традиции многонационального Крыма. Эта школа строилась более 20 лет, и мы должны не только довести дело до конца, но и уложиться в максимально короткие сроки».

Учредитель крымскотатарского музея заявил, что через 16 лет Бахчисарай станет «крымской Женевой»

Учредитель крымского исторического музея-заповедника Гуливер Альтин за 16 лет намерен превратить древнюю столицу Крымского ханства Бахчисарай в «крымскую Женеву» – признанной международной площадкой по гармонизации межгосударственных, межконфессиональных и межэтнических отношений.

По его словам, в 2032 году, когда будет отмечаться 500-летие со дня основания города, Бахчисарай должен быть полностью отреставрирован и восстановлена историческая среда, стать духовным, культурным (воссоздан театр) и образовательным (восстановлена система высшего образования) центрами.

При этом Альтин напомнил, что в городе за 2,5 года сменился пятый глава администрации, который «начал свою деятельность с разрушения исторической среды и неуважения к бахчисарайцам».

«Не думаю, что такая деятельность может долго продолжаться, но она станет катализатором появления движения горожан за развитие города, за право жить в процветающем горо-

де», – считает он.

Ранее Гуливер Альтин выступил инициатором организации кампании по защите исторического наследия Бахчисарай «Сохраним Бахчисарай». Он призвал общественников и журналистов поддержать данную кампанию.

В рамках акции на днях уже состоялось обсуждение дорожных работ и ситуация вокруг сохранения исторической части Бахчисарай.

По информации Альтина, в адрес администрации города Бахчисарай направлено предписание от 21 октября о необходимости приостановления работ по сносу исторического здания XVII века, расположенного по улице Ленина, 97, до получения согласования Госкомитета по охране культурного наследия.

В Крыму выбрали лучших крымскотатарских писателей

В Акъмесджите наградили победителей крымского этапа Международного литературного конкурса имени Махмуда Кашгарлы. Среди них есть и дебютанты – некоторые авторы ни разу до этого не выносили свои работы на суд читателей.

Победителями конкурса стали директор мемориального музея И. Гаспринского в Бахчисарае Эльмира Абибуллаева, профессор, глава НИИ КИПУ Ислаил Керимов, писатель Мустафа Аметов.

«Несмотря на то, что я переношу читателя во времена Крымского ханства, в моем рассказе раскрываются актуальные и для сегодняшнего дня проблемы», – рассказала Эльмира Абибуллаева, автор рассказа «40 бинъ «Машалла»».

Всего в конкурсе участвовало семь работ, их оценивали известные крымскотатарские писатели, передает Crimeantatrs.club.

«Я не верила, что молодые крымскотатарские писатели смогут создавать столь зрелые, достойные произведения. Но я очень рада, что ошибалась!» – поделилась впечатлением писательница Урие Эдемова.

Литературный конкурс имени Кашгарлы в тюркских странах ежегодно проводит союз писателей Евразии. Организатор его крымского этапа – женский журнал Nenkeasan. Международный этап конкурса состоится в декабре.

В Симферополе заложили фундамент Соборной мечети

28 октября в Акъмесджите на улице Ялтинской состоялась торжественная церемония закладки фундамента Джума-Джами (Соборной мечети), призванной стать главным культовым объектом крымских мусульман.

В церемонии приняли участие представители крымского правительства, парламента, а также городские власти и духовенство.

По информации пресс-службы ДУМК, церемония открытия началась по мусульманской традиции с чтения молитвы. На месте будущего здания был проведен обряд жертвоприношения, что символизирует успешное начало благого дела.

На территории площадью 3,088 га будут расположены здание мечети (джами), административный и гостевой корпуса. Объем здания мечети состоит из 2-х частей – основного здания с куполом и балконом 2-го яруса общей высотой 30 метров, по углам которого будут размещены 4 минарета, высотой по 50 метров, и внутреннего двора с колоннадами и малыми куполами, общей высотой – 7 метров, и шадирваном в цокольном этаже (местом для омовения перед совершением намаза), разделенных антисейсмическим швом. Планировочная схема здания учитывает большое скопление людей, их движение к месту совершения намаза, а также быструю эвакуацию в случае необходимости. Кроме того, имеются дополнительные входы-выходы из здания мечети непосредственно наружу. Для обеспечения максимального комфорта прихожан входы в комнаты омовения выполнены с главного фасада. Все входы являются одновременно и эвакуационными выходами.

Общая вместимость Соборной мечети в молитвенном зале составляет 2600 человек. В дни больших религиозных праздников верующие могут совершать намаз на территории внутреннего двора – вместимость ~ 800 человек.

Крымский суд вынес штраф «Судакской четверке»

В Крыму суд на заседании по «делу судакской четверки» всех фигурантов признал виновными в совершении административного правонарушения. Им назначен штраф по 20 тысяч рублей.

Об этом сообщила крымскотатарская активистка Ленора Дюльбер.

«Судакская четверка» – Абляким Аблякимов, Энвер Чавуш, Сейтмамут Сейтумеров и Алим Муслядинов признаны виновными в совершении административного правонарушения. Каждому из них назначен штраф в размере 20 тысяч рублей», – написала Дюльбер на своей странице в Facebook.

Напомним, в июне этого года суд решил закрыть уголовное производство в отношении четырех крымских татар, задержанных 18 мая за несанкционированный автопробег.

29 августа Верховный суд Крыма рассмотрел жалобу и.о. начальника ОМВД России по городу Судаку Дмитрия Крекова на постановление Судакского городского суда о закрытии производства в отношении четырех, крымских татар, проехавших 18 мая с национальными флагами по городу.

Как сообщал Avdet, ранее районный суд Кировского четверти молодым крымским татарам назначил по 20 часов обязательных работ каждому.

Первая встреча с Родиной

В эти дни общественность отмечает день рождения выдающегося сына крымскотатарского народа, дважды героя Советского Союза Амет-Хана Султана. Все, что связано с его жизнью, дорого для каждого нашего соотечественника. И мне вспомнилась первая поездка на нашу родину. Пусть

У могилы Амет-Хана Султана.
Начало 1970-х годов

рый, такого парня и не надо!»).

1969 год. Лето. Мы с другом окончили 3-й курс ТашГУ, и он предложил мне поехать на море, в Крым. Для меня это предложение было довольно неожиданным, так как до этого я с ним дальше озера Иссык-куль не ездил. Здесь надо сказать, что друг рос в состоятельной семье и неоднократно в школьные годы ездил с родителями в Крым. Останавливались они практически всегда в г. Саки у одной и той же хозяйки. У него был опыт таких путешествий. В то же время после известного указа о так называемой реабилитации нашего народа и разрешения проживать на родине в Крыму, который оказался просто профанацией, в каждой крымскотатарской семье шли разговоры о посещении родины. Конечно же, я согласился с предложением друга. И, действительно, столько я наслышался воспоминаний родителей о далеком и родном Крыме... Почему бы не воспользоваться этой возможностью – впервые увидеть родину? И мы полетели в долгожданный Крым. Остановились в Саках, у той же хозяйки. А где-то через неделю к нам приехали отец с моим братом (это было обговорено

описываемые эпизоды фрагментарные, но они запали в душу на всю жизнь. Память возвращает меня в далекие школьные и студенческие годы.

Отец мой был родом из Алупки. Помню, в детские годы он часто говорил нам, что учился в той же школе, где и Амет-Хан Султан. В младшем возрасте мы как-то этому не придавали значения, а в старших классах стали расспрашивать о нашем герое. Отец был на 4 года старше него, и учились они, естественно, в разных классах. Но он всегда говорил, что Амет-Хан был очень смелым, отчаянным и непоседливым учеником. Об этом шла молва по школе. Многие школьные шалости, которые характерны для сорванцов такого возраста, не обходились без его участия. Он зачастую был заводилой в таких начинаниях. Ну, что же, наверное, человек, совершивший такие подвиги, оцененные двумя золотыми звездами, и должен быть таким смелым и отчаянным. Мне на ум приходит узбекская поговорка: «Йигит болса, шох болсын, шох болмаса – йукъ болсын!» («Если ты настоящий парень, то должен быть шустрым. А если не шуст-

заранее). Они ехали на Кавказ на лечение, и отец решил совместить эту поездку с тем, чтобы показать нам с братом родные для родителей места. Через день после приезда мы поехали в трехдневное путешествие.

Первый день посвятили знакомству с Акъмесджитом, родным городом для родителей, в котором они учились и работали в школах после окончания пединститута. Отец показал нам пединститут им. Фрунзе, 13-ю школу, в которой он работал завучем и преподавал историю и географию. Побывали мы и в школе № 12, в которой работала до войны мама и преподавала химию и биологию. А потом мы прошли на улицу Самокиша. В конце этой улицы на пересечении с ул. Жуковского стоит красивое государственное жилое здание. Отец завел нас во двор и сказал, что после женитьбы им выделили здесь маленькую комнатку. Тогда я все это рассматривал с любопытством, а вот о чувствах отца задумался только теперь. В этот же день, наняв такси, отец повез нас в родную деревню мамы Бешуй. Благо, она находится рядом с Акъмесджитом. Увы, при въезде в де-

ревню, на мосту через речку Савлук-сув нас остановил милиционный пост. Работники, сославшись на запретную зону водохранилища, нас дальше не пропустили. Все уговоры отца о том, что он, спустя 25 лет привез детей показать родную деревню мамы, не возымели действия. Пришлось возвращаться в Акъмесджит. Да и Бешуй, как таковой деревни, уже не было. Во время войны из-за помощи местных жителей партизанам деревня была сожжена. А после войны ее как населенный пункт уже не восстанавливали. Но, хвала Аллаху, есть на свете высшая справедливость! Спустя четверть века после этого народ вернулся на Родину, и мы каждый год посещаем дорогие нам места.

Переночевав в Акъмесджите у знакомых педагогов, с которыми отец работал до войны в школе, на другой день мы поехали в Бахчисарай и далее в Акъяр. В Бахчисарае совершили экскурсию в Ханский дворец. В Акъяре, помнится, посетили «Севастопольскую панораму». Переночевав там, рано утром мы выехали в Алупку. Надо сказать, что первая моя встреча с морским побережьем Крыма состоялась в Саках. И у меня не раз в те дни непроизвольно возникал в голове вопрос, а где же эти знаменитые кипарисы и скалистые берега, с которыми ассоциируется Крым в голове каждого, кто не был никогда в этом дивном уголке природы. О делении Крыма на три различные по природным условиям зоны как-то тогда я и не задумывался. И вот впереди нас ожидала встреча с этой дивной красотой! Сразу после Акъяра вдоль шоссе появились сменяющие друг друга симпатичные деревушки. А потом рельеф местности стал меняться, началось чередование спусков и подъемов. И вот после очередного подъема, мы оказываемся на живописной возвышенности. Впереди возле дороги красивая церковь, а далее необытный морской горизонт! Это знаменитые «Байдарские ворота». Внизу вдоль берега моря красивые уютные поселки, напоминающие пейзажи Средиземноморья. Вот она – долгожданная встреча с красотой Крыма! Пока мы не переставали восхищаться этой красотой природы, автобус доставил нас в Алупку. Мы сошли на шоссе, не доехав до конечной станции. Здесь отцу были знакомы каждая улица и каждый закуток. В одном месте он стал что-то припомнить и рассматривать местность. Оказалось, он никак не мог найти старое мусульманское кладбище. Увы, в дальнейшем выяснилось, что через него было проложено шоссе, по которому мы шли... Далее мы подошли к дворику, расположенному вдоль шос-

се. Отец подошел к дверям и приоткрыл их. Во дворе женщина развешивала белье после стирки. Отец сказал, что это дом, в котором он родился... Минуты две мы стояли в задумчивости. Заходить в дом не стали и пошли дальше. Пройдя еще некоторое расстояние, мы подошли к уютному дому. Вошли во двор. Это был дом, в котором жил в детстве Амет-Хан Султан. В этом доме в то время жила его тетя, Хатидже-апте. Отец представился. Я уж и не помню, припомнила ли она его. Хозяйка нас встретила радушно. В то же время по ее поведению было видно, что мы не первые гости в этом доме за этот день. Наверное, многие наши соотечественники, бывшие коренные жители Алупки да и не только они, старались посетить этот дом. Хозяйка угостила нас ароматным кофе. Отец спросил у нее об Амет-Хане Султане. Она сказала, что он каждый год летом приезжает сюда. Помнился, пока мы сидели за столом, дом посетили еще два гостя. И каждого из них Хатидже-апте уговаривала фильджаном кофе. Отец спрашивал что-то о довоенной Алупке. Хозяйка, что помнила, отвечала. Посидев минут сорок, мы поблагодарили Хатидже-апте и пошли искать, где могли бы переночевать. Устроились мы на одну ночь у ветерана войны, инвалида, казанского татарина по национальности. Оставив вещи, поехали на экскурсию в Воронцовский дворец. А вечером ходили к бюсту Амет-Хана Султана. Все эти посещения оставили в памяти неизгладимые впечатления. Конечно, побывать в гостях в доме, где прошло детство легендарного героя, нашего соотечественника – явление неординарное. Вернувшись в Узбекистан, я рассказывал об этой незабываемой поездке многим своим друзьям.

Меня также поразила Алупка. Уочки города петляли вверх и вниз. Сочетание горной гряды Ай-Петри, уютного миниатюрного городка и плещущегося моря создавало необычную картину. Мне показалось, что Алупка – это самый прекрасный в мире уголок! Посетили мы и знаменитый «Воронцовский дворец» – один из самых удивительных памятников старины Крыма. На следующий день поехали в Ялту и побывали в ботаническом саду, а к вечеру вернулись в Саки.

В середине 1970-х годов отец неоднократно бывал в Москве и всегда посещал могилу трагически ушедшего из жизни нашего национального героя. Дома у нас хранятся несколько фотографий, сделанных во время этих посещений.

Вот такие воспоминания оставила у меня в памяти первая встреча с родиной.

Энвер МУРАТ

Пять месяцев о местонахождении Эрвина Ибрагимова ничего неизвестно

Прошло пять месяцев со дня похищения члена Координационного совета Всемирного конгресса крымских татар Эрвина Ибрагимова.

Напомним, 24 мая в Бахчисарае пропал активист национального движения крымских татар, экс-депутат бахчисарайского горсовета, член регионального меджлиса, член исполнительного комитета Всемирного конгресса крымских татар Эрвин Ибрагимов. Его машина была найдена открытой недалеко от дома, где он живет. Пропавший говорил отцу, что за

ним ведет наружное наблюдение Shkoda Octavia A6 номер 350 36-й регион. Факт задержания Эрвина Ибрагимова зафиксировали камеры видеонаблюдения, установленные на магазине рядом с его домом. На видеозаписи видно, что задержание производилось неизвестными людьми в форме сотрудников ДПС, которые затолкали молодого человека в автомобиль Ford Transit белого цвета.

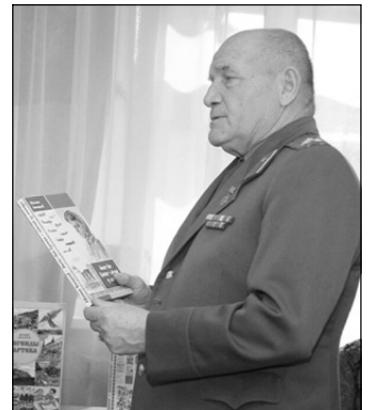
Главный крымскотатарский офицер лишился должности в музее Амет-Хана Султана

Председатель союза крымскотатарских офицеров, полковник авиации Сервер Таиров лишился должности в музее Амет-Хана Султана в Алупке.

Об этом сообщил крымскотатарский общественный деятель Нури Бекиров. По его информации, руководство крымскотатарского музея искусств не продлило контракт с ним.

«Последние годы Алупкинский музей Амет-Хана Султана сохранялся и развивался только благодаря активной работе «фанатиков Амет-Хана Султана» Мустафы Мустафаева и Сервера Таирова, их знаниям, авторитету, энергии, связям, широкому кругу друзей и знакомых... Или стало нежелательно популяризировать в Крыму легендарного авиатора и борца за возвращение крымскотатарского народа на свою Родину Амет-Хана Султана?» – возмутился Нури Бекиров.

Напомним, 25 октября крымскотатарскому герою Амет-Хану Султану исполнилось бы 96 лет.

10 крымских татарок со старинными именами

Avdet однажды уже рассказывал о старинных крымскотатарских именах, которые продолжают жить со своими молодыми носительницами. Какова же была наша радость, когда мы с легкостью нашли еще не один десяток молодых крымских татарок с редкими крымскотатарскими именами. Предлагаем познакомиться с ними поближе.

**Веля
Мандраджи,
87 лет.**

«Меним адымы халам къойгъан эди. Манасыны бильмейим, амма халам деген эди: «Ад Веля Къурандан алынгъан эди».

«Меня назвала тетя (сестра отца). Значения не знаю, но тетя говорила: «Имя Веля взято из Корана» (перевод Avdet).

**Сидиха
Мухтеремова и
Шефха
Велиулаева,
68 лет.**

Как рассказал Avdet сын Сидиха-ханум, сестер-близняшек (Сидиха и Шефха) якобы назвали то ли по традиции, то ли в честь неких сестер близняшек из Буюк Озенбаша, откуда родом их предки. Сидиха-ханум старше на пятнадцать минут.

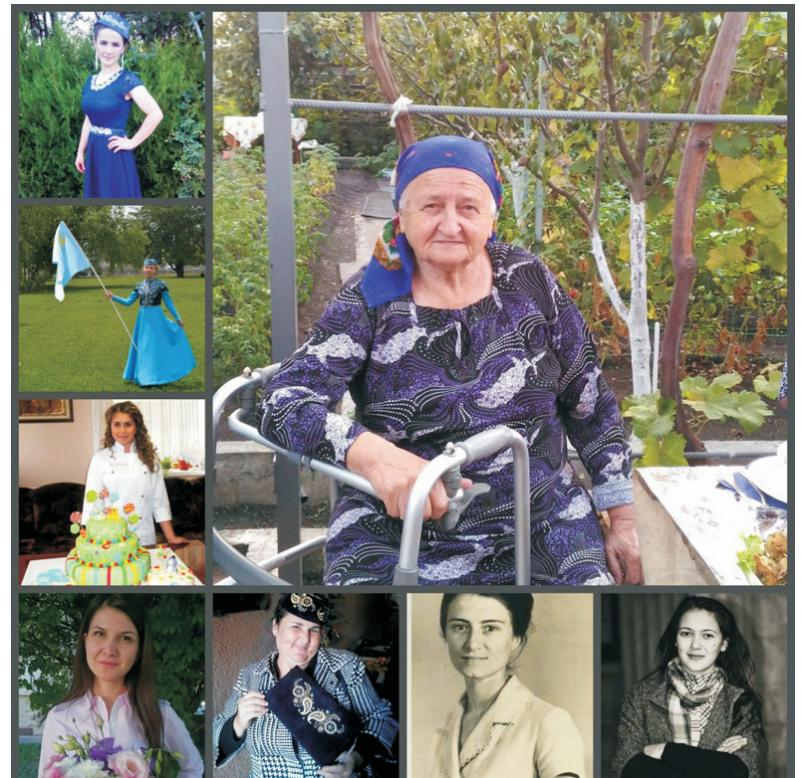

Назлыхан Зейтуллаева, 50 лет.

«Меня назвали в честь моей прабабушки по линии отца – Назлыхан. Папа (Аллах рахмет эйлесин) сам решил назвать свою первую дочь, т.е меня, но имя держал в секрете. Так как мой отец любил читать романы зарубежных авторов, все были заняты, какое же это имя. Катиме-къартана, Муса-къартбаба, Лютфие-бита и Мустафа-къартбаба очень переживали, что их первая внучка будет Консуэллой или что-то в таком духе! И вот когда пришел мулла и настало время дать имя мне, папа объявил, что хочет назвать дочь в честь своей бабы – Назлы-

хан. Все очень обрадовались такому решению, потому что Назлыхан-бита, по словам родных, была очень трудолюбивой, доброй, отзывчивой. Рано осталась без мужа, но все равно постаралась и сделала все, чтобы ее трое детей выросли хорошими, воспитанными людьми. И я, в свою очередь, стараюсь быть такой же».

Надире Джеппарова, 15 лет.

«Къартанамның ады Надире эди. Сойады Мурахас. О Къырымның энь дюльбер Ускют коюнде дюньягъа кельди. Беллейим ки, Ускют коюнинь энь дюльбер къызы эди. Узун, къара, къувурчыкъ сачлы, ири козълю, юксек бойлю, назик къызы эди. Онын фотосуретлерини эр вакыт бакъам. Мен къартанамны корымеген олсам да, онын ақкында бабамның лафларындан чокъ икялер динъледим. Бабам анасыны пек севген ве: «Къызым олса, онъа аманынъ адыны къоярым», – деп ниетленген. Къартанам ольди, докъуз йылдан соң мен догъдым. Бабам пек къуванды ве: «Меним ниетим ерине кельди», – деп адымны Надире къайды. Адымны пек бегенем. О, «аз раствельген», «сийрек» манасыны ташый. Мени корыген сой-соплар дей ки: «Бу къыз къартанасына пек ошай».

«Мою бабушку звали Надире Мурахас. Она родилась в самом красивом месте Крыма – селе Ускют. Знаю, что в селе она была самой красивой девушкой. Она была нежной девушкой с длинными черными волосами, карими, высокой. Я всегда рассматривала ее фотографии. Я хоть и не видела никогда своей бабушки, но очень много слышала о ней от своего папы. Он очень любил свою маму: «Если у меня будет дочь, назову ее именем матери», – решил когда-то он. Бабушка умерла, а через 9 лет родилась я. Папа очень обрадовался: «Моя мечта исполнилась». Так, меня назвали Надире. Мне очень нравится мое имя. Оно старинное и очень редкое. Все родные, видя меня, говорят: «Эта девочка очень похожа на свою бабушку!» (перевод Avdet).

**Зарифе
Мамутова,
27 лет.**

«Когда моя мама была мною беременна, она думала, что у нее будет мальчик и поэтому имени для девочки она не подобрала. Но ее мама, то есть моя бабушка, сказала ей однажды: «Лиля, вот увидишь: у тебя будет девочка. Когда она родится, назови ее в честь моей мамы». Мама согласилась. Я родилась через 6.8 месяцев, немного недоношенным ребенком. В честь прабабушки Зарифе Хайбулаевой меня и назвали».

Садие Османова, 19 лет.

«Садие – это имя арабского происхождения, в переводе «счастливая». Когда я должна была родиться, анашка собиралась назвать меня другим именем, но, по ее рассказам, она услышала, как под окнами роддома (это было в Керчи) кто-то звал: «Садие». Тогда она сразу поняла, что если родится девочка, то назовет ее именно так».

Азиме Берберова, 25 лет.

«Так звали мою прабабушку, в честь которой меня и назвали. Я смотрела значение имени Азиме: великая. В детстве и даже в юности мне не очень нравилось, что никто не может запомнить и с первого раза понять мое имя, но сейчас мне даже нравится оно».

Радифе Ибрагимова, 29 лет

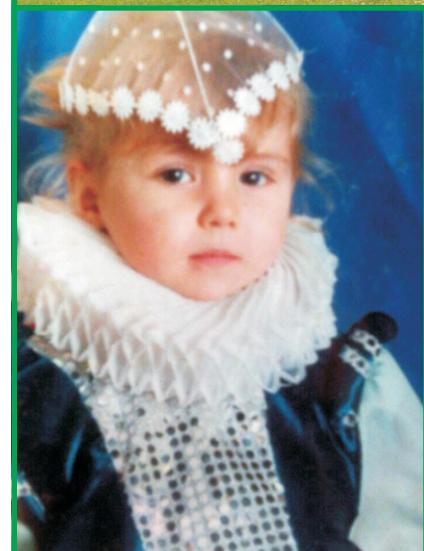
«Меня назвали бабашкины родственники, еще не увидев меня, в честь бабушки, а анашка хотела назвать меня Элеонора... Живется с этим именем непросто.... Что моей бабушке, что мне... Но я не жалуюсь».

Зелиха Азизова, 20 лет.

«Мои родители попросили Мидат-къартбаба (по анашкиной линии) дать мне имя. Ему очень нравилось имя Зелиха. Я рада, что меня назвали именно так. Само имя арабское, оно означает – красноречивая, острия на язык».

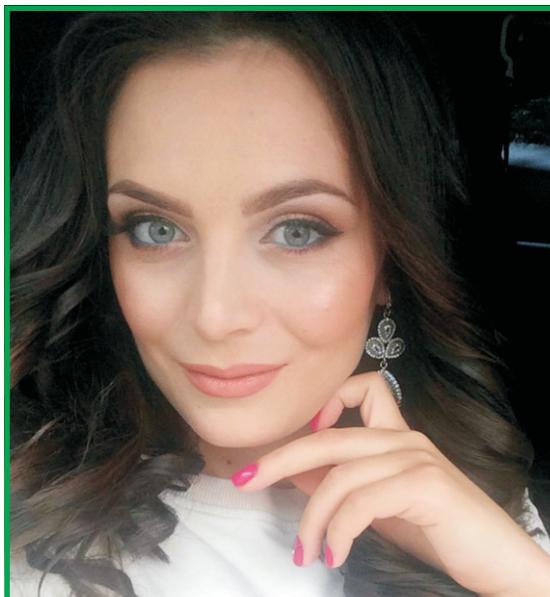
Нурье Джемилева, 17 лет.

«Как и у всех крымских татар, у нас очень большая семья, в которой при моем рождении (я была вторым ребенком) каждый хотел внести свои предложения по поводу имени. Бабушка хотел назвать меня Нильюфер (лотос), так как оно очень мелодичное и красивое. А вот къартбабам решил поставить мне имя Нурье, что означает с арабского нур – луч, так как я была такой же светлой. А что самое интересное – бабушку моего зовут Нури, а я с тех пор Нури Нуриевна».

Зулейха Нафеева.

«Назвали меня так родители в честь бабушки моей мамы. Она была очень добродушной, красивой и заботливой женщиной».

Шефика Гафарова, 25 лет.

«Меня назвал бабашка в честь своей къартанашки. Имя переводится как милосердная».

Мебрузе Джелилова- Аблаева, 24 года.

«Назвали меня так родители. Можно сказать, родилась с именем, т.к. это было имя бабушки».

Крым засыхает

Через двадцать лет полуостров может стать соленой пустыней. Процесс уже начался в Армянске и Нижнегорском районе. Людям не дают об этом говорить открыто, чиновники рапортуют о том, что все у нас прекрасно. А тем временем вода в Крыму становится все соленее.

зал, что теперь у сельхозпроизводителей начались тяжелые условия. Вся вода уходит на обеспечение нужд населения, на полях ее катастрофически не хватает. На своем предприятии он использует капельные системы орошения, чтобы хоть как-то обеспечивать влагой посевы.

«Процесс необратимый. Мы забираем пресную воду и получаем соленую». Так коротко поясняет ситуацию с водой Николай, житель Нижнегорского района. Он участвовал в строительстве Северо-Крымского канала, знает многое о том, откуда берется вода на полуострове. По его словам, выкачивать последнюю воду из-под земли — это не выход.

«У нас отличная вода в скважинах, но что мы с ней делаем? Посмотрите, из Новогригорьевского водозабора ее отправляют в Восточный Крым по Северо-Крымскому каналу, то есть, по сути, загрязняют по дороге».

Он рассказывает, что раньше на территории Северо-Крымского канала была подземная подушка, напитанная водой. Она постепенно заполнила все карстовые ниши и подпитывала подземные воды. Сейчас все иначе. И, по мнению Николая, водовод с Кубани не поможет. Стоимость такой влаги для полива будет слишком высокой. Но даже если воду дадут с материка и цена ее будет приемлемой, проблемы останутся.

«У нас рисовая система разрушена, многие водоспускные колодцы пришли в негодность. Да и специалистов нет, они разбежались по рынкам. Чтобы все заработало, нам нужно вкладывать существенные суммы денег, даже трубы и задвижки менять».

Валентина, также проживающая в Нижнегорском районе, рассказывает, что во многих домах опустели колодцы. У нее было более метра воды, а сейчас по тому участку, где находилась живительная влага, можно ходить в обуви. Вода едва достает до щиколоток.

«При СССР были определенные лимиты по забору воды, которые никто не имел права нарушать. Сейчас образовавшиеся пустоты заполняются грунтовыми водами. Чем больше мы заберем воды, тем нам же будет хуже. Вполне вероятно, что у нас есть не более 20 лет с такими темпами забора воды».

Жительница Нижнегорского района говорит, что Северо-Крымский канал спасал сельхозпроизводителей. И тогда все жили на широкую ногу, воду не экономили. Теперь ситуация коренным образом изменилась. И по мнению Валентины нам нужно для начала научиться ее экономить. Ведь пока другого варианта у нас и нет.

Один из аграриев Крыма расска-

зывает, что нужно как-то договориться с украинской стороной, снова дать воду по Северо-Крымскому каналу. Другого пути у нас нет. А как договориться — непонятно».

Соленый Армянск

О проблеме нехватке воды знают и в северной части Крыма. Здесь расположено предприятие «Крымский титан», который откачивает воду из скважин. Местные жители открыто говорят о том, что из-за него постепенно в кранах вода становится все соленее. Александра, работающая непосредственно на заводе, уверена, что о людях, как обычно, никто не думает.

«Местные чиновники боятся, молчат о проблеме. Они скорее расскажут, как у нас все прекрасно. На самом деле, завод почти обанкротился, но панику никому не дают начинать. Даже дурак поймет, что скважины не бездонные, использовать воду из них для технических нужд — это неправильно. Более того, может и незаконно. Я считаю, что нужно строить оросители, причем начинать это делать нужно было два года назад».

Александра утверждает, что закрытие завода тоже не решит проблему. Тогда многие жители Армянска и окрестных сел останутся без работы, а это еще хуже, чем соленая вода в кране. При этом крымчанка уверена, что скоро нечем будет даже в туалете смыть.

«Власти ждут, пока жареный петух их в одно место не клюнет... это лично мое мнение. Никто не думает о нас, о людях. Что нам пить, где работать? Лучше молчать. Авось пронесет. Только интересно как?»

Кому по 15, кому по 112

О проблеме нехватки воды говорят и экологи. Председатель Крымской республиканской ассоциации «Экология и мир» Виктор Тарасенко утверждает, что во многих населенных пунктах Крыма нормы минерализации превышают допустимые показатели. Должен быть 1 грамм определенных веществ на литр, а кое-где он составляет 2-3 грамма на литр. Это приводит к засолению почв и воды.

«Нельзя забывать и о другой проблеме. У нас на полуострове дифференцированная плата за воду. В горном Крыму люди могут платить 5 рублей за 1 кубометр воды, а в селе Фонтаны в Восточном Крыму — 112 рублей».

Раньше об этом мало кто задумывался. Ведь на полуострове было три источника пресной воды: днепровская из Северо-Крымского канала, вода из своих же водохранилищ, а также из артезианских скважин и каптированных источников. Теперь осталось только два варианта, причем они не являлись основными до 2014 года.

Чиновники об этом не говорят. Так, заместитель министра экологии и природных ресурсов Республики Крым Алексей Яценко сообщил, что в Армянске трудностей с пресной водой нет, люди пьют хорошую воду. «Крымский титан», по его мнению, негативное влияние на состояние воды не оказывает.

Председатель Государственного комитета по водному хозяйству и мелиорации РК Игорь Вайль озвучил, что специалисты обсуждали вариант использования подземных вод для нужд аграриев. И это с учетом того, что скважины уже приводят к засолению подземных озер.

«Вопрос непростой, и он не может быть быстро решен. Для того, чтобы определить использование подзем-

ко. Однако на второй день на пленарном заседании вопрос он задал словно второпях. Как будто забыл, как день назад говорил о том, что жители ряда населенных пунктов полуострова болеют чаще других из-за высокой минерализации воды.

Так или иначе, но президент свое мнение по этому вопросу высказал.

«Мы направили на решение этой задачи из федерального бюджета 23 с лишним миллиарда рублей. С 2015-го по 2020 год планируется в Федеральной целевой программе по развитию Крыма и Севастополя еще свыше 40 миллиардов рублей», — сказал Владимир Путин на пленарном заседании. Он также добавил, что «федеральные и региональные органы власти эту проблему должны решить и обязательно решат, у меня в этом сомнений нет никаких».

Но пока реальных действий не видно. Опреснители не строятся, так как нуждаются в большом количестве электроэнергии, а ее у Крыма в нужном количестве нет. Очистка стоков и направление воды на поля не осуществляется, потому что проще сбра-

ных вод, нужно как минимум полтора года наблюдать эти скважины, помимо того, что затратная часть большая, чтобы эту скважину пробурить, обустроить».

Более того, создается ощущение, что главе государства о проблеме Крыма не докладывают. Во время форума ОНФ в Ялте в первый день на тематических площадках проблема засолению подземных вод Крыма поднималась тем же Виктором Тарасен-

ковым, ссыпать все отходы жизнедеятельности прямиком в море, а себе в карман класть миллионы, якобы за очистку тех же стоков.

Ну а глава республики пока занят тем, что дискутирует по поводу Коккозки. На перекладывание бумаг с места на место и соблюдение режима гробового молчания касательно проблемы водообеспечения Крыма у чиновников время есть.

Источник: Примечания

Крымскотатарский музей откроет в Бахчисарае университет

Крымский исторический музей-заповедник и Центр развития науки и образования им. Исмаила Муфтий-заде планируют открыть в Бахчисарае частное высшее учебное заведение — Гуманитарный институт.

Об этом сообщил учредитель Крымского исторического музея-заповедника Гуливер Альтин.

По его словам, данное заведение будет содействовать развитию города и станет центром развития практической науки и межцивилизационного диалога.

«Уже есть уверенность в том, что ведущие вузы и Академии наук страны поддержат будущий институт, в котором будут преподавать известные ученые (согласно специальному графику). Некоторые ученые из стран Европейского союза и др. стран уже заявили о поддержке проекта и участия в нем», — рассказал Альтин.

По информации блогера Мухамеда Али Сулайманова, вуз будет «давать высшее образование, используя креативный подход и интерактивный метод обучения».

«С самого начала планируется запуск стартап-лаборатории по всем направлениям обучения и бизнес-инкубатора, где студенты будут генерировать, и внедрять в жизнь свои проекты в сфере бизнеса и общественной деятельности», — написал он на своей странице в Facebook.

Мухамед Али Сулайманов также отметил, что институт совместно с партнерами будет не только систематически организовывать форумы и конференции по объединению науки и бизнеса, но и реализовывать проекты в сфере информационных и инновационных технологий, международных торгово-экономических и научно-культурных взаимоотношений, туризма, сельского хозяйства и производства.

К ИСТОРИИ КРЫМСКОТАРСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Рефат АБДУЖЕМИЛЬ

«НАШЕ НАМЕРЕНИЕ – ВАШЕ ЖЕ БЛАГО»

Среди документов ханской канцелярии сохранился текст переписки известительного ярлыка (*ki'lâm yarlıq*) хана Мехмед Герая бин Селямет Герай-хана польскому королю Яну Казимиру. Прежде в Крым вернулся посол Осман-ага и прибыл польский посол с мухаббетнаме («дружественным письмом»). Король сообщал хану о сложностях Польши в отношениях со Швецией и Пруссией, и намеревался уладить дела, в последующем вернувшись летом к делам в «восточном» направлении (Москва). На что хан отреагировал с пониманием: «...Siziñ memleketiñiz nizam ve tüzenligiñiz kez içündir...» («...Порядок и спокойствие в Вашей стране – благо для всех...»). С целью получения вестей (к зиме) о ходе дел касательно отношений Польши со Швецией и Пруссией хан отправил к королю посла эль-Хадж Гази. Второй пункт документа затрагивал тему непосредственно «восточных» дел. Хан получил сведения о желании Яна Казимира заключить мир с Москвой и убеждал короля в отказе от такого пути, напоминая о территориальной экспансии Москвы: утрата королевских земель, отправление послов к приднепровским казакам и намерение контролировать казацкие крепости («...cümle qal'âlere qol quoüb...»). Для большей расположенности к своим словам со стороны короля Мехмед Герай выразил в ярлыке свои чаяния о возможности для Польши приобрести новые земли с помощью ханства: «...biz siziñ kendi memleketiñiz degil, bizim qutemiz dahı niçe vilâyetler almayâ çalışır sanurdık...» («...мы думали, что Вы не просто вернете свои земли, а и приобретете много новых с нашей силой...»). В завершение ярлыка хан усилил дипломатическую значимость документа, попросив в письмах к королям Дании и Часара (Австрии) о необходимости дружбы с Яном Казимиром: «...halâ Çasara ve Daniyâ qıralına könderdigimiz mektüblerimizde Lih qıralı bizim dostumız ve qardaşımızdır, bizim hatrimiz siz dahı dostluq ve qardaşlıq idesiz...» («...ныне же в наших письмах к королям Часара и Дании написали о том, что король Польши – наш друг и брат, будьте же и Вы другом и братом ему, ради нашей с Вами дружбы»).

Источник: [В. Вельяминов-Зернов. «Материалы для истории Крымского ханства». Санк-Петербург, 1864. С. 880 - 881].

Транслитерация текста и перевод: Р.Р. Абдужемилев

КАК КРЫМСКИЙ ХАН ПОСЛА ОТПРАВЛЯЛ В ШВЕЦИЮ

В 1049 г.х. (1639 г.) в ханской канцелярии Бахчисарай был написан известительный ярлык хана Бахадыр Герая бин Селямет Герай-хан к царю Михаилу Федоровичу. В документе содержится просьба хана к правительству России и Пруссии и многочисленных христиан («...Urusnî ve Purusnî ve kob hristiyannî padişahı...») об обеспечении беспрепятственного передвижения по царским владениям ханских послов, отправленных с мухаббетнаме («дружественным письмом») из Крыма к королю Швеции («Eşvet qıralına»). При этом полагалось и соответствующее отношение к послам: «...ilçelerimiz barğanda ve kelgânda riayet itdirüb memleketiñizdin cürüş bîdirgaysız...» («...в пути туда и обратно, оказав почет, позвольте нашим послам передвигаться по Вашей стране...»).

Источник: [В. Вельяминов-Зернов. «Материалы для истории Крымского ханства». Санк-Петербург, 1864. С. 235 - 236].

Транслитерация текста и перевод: Р.Р. Абдужемилев

КАК ПРАВИТЕЛЬ ТРАНСИЛЬВАНИИ ЖЕЛАЛ ПОКОРИТЬ ПОЛЬШУ, ИЛИ ИСТОРИЯ ОДНОЙ БИТВЫ

В 1067 г.х. (1656 г.) крымский хан Мехмед Герай бин Селямет Герай хан написал ярлык к царю Алексею Михайловичу. По содержанию документа король Эрделя (Трансильвания) заключил союз с приднепровскими казаками с целью получения власти над Польшей. 20-тысячное казацкое войско присоединилось зимой к трансильванскому войску. К союзному войску у подступа к городу Krakow примкнуло и войско шведского короля. Сил польского войска оказалось недостаточно для противостояния тройственному войску, поэтому король отправил посла к хану с просьбой о военной помощи. В это время польское войско, оставшееся в неравных условиях и преследуемое противниками, направилось в сторону Литвы. Хан Мехмед Герай лично отправился в поход на помощь к польскому королю. По прибытии крымского войска к границе Польши, войско польского короля развернулось со стороны Литвы, направившись в Варшаву. Союзное войско стало отступать, пустившись в бегство. Страх овладел противником при получении вестей у Варшавы о приближении крымскотатарского войска («..Tatar askeri keldügi haber alub, derunlarina qorqu tüşüb...»). В результате войско шведского короля покинуло своих союзников, а трансильванцы и казаки пустились в сторону Маджар (Венгрии). Страх усилился с вестями о перекрытии пути ханским войском у Каменца, а войско казацкое рассеялось в дороге к своим землям. Так противник потерпел сокрушительное поражение. Король Трансильвании, лишенный прежней храбрости («...erlikden eser qalmayüb...»), просил о пощаде у польских князей, опасаясь абсолютного поражения от татарского войска. Взамен король поклялся заключить дружбу с Польшей и отдать захваченные крепости. Позволили тогда польские князья открыть путь раскаявшемуся королю с войском. Однако войско повернуло к венгерским горам и преследуемое снова с большей силой в очередной раз оказалось пораженным. Королю с несколькими приближенными удалось убежать ночью. Ханское же войско вернулось в Бахчисарай с трофеями («ğanaim»). Тогда прибыли в Бахчисарай из Москвы послы от царя и вернулись спутники гонца Мехмеда Эмельдеша, без царского письма. И сообщили они об избиении послов у Врат (места для послов) в Москве. В той разборке погиб Мехмед Эмельдеш. А на пути в Крым у окраин Москвы казаки-разбойники угнали лошадей у послов. Так послы и прибыли с парой лошадей. Хан отправил своего гонца Тохтамыша к царю с письмом (*hatt*), в котором заявил о недостойном правителя таковом деле («oħşavşız iş»). В случае вины посла следовало бы доверить его наказание главному ханскому послу («...suçi bolsa, tutdırır elçi başımızğa bergây irdiñüz...»). Другой пункт ярлыка касался неуважительного со стороны царского боярина-советника (*aqlıncay*) отношения к Мехмедшах-бею,

который отправлялся за получением казны в прошлые годы. В завершение Мехмед Герай просил царя о наказании виновных. Главная мысль письма хана к царю – плохие дела недостойны правителей и нарушают дружбу («..padişahlıqa ve dostluqa düşecek işmidir?...» / «кразе достойно правления и дружбы?...»).

Источник: [В. Вельяминов-Зернов. «Материалы для истории Крымского ханства». Санк-Петербург, 1864. С. 519 - 522].

Транслитерация текста и перевод: Р.Р. Абдужемилев

КАК ПОСЛЫ ОТКАЗАЛИСЬ ШАПКИ СНИМАТЬ, ИЛИ НАРУШЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ЭТИКЕТА

В 1059 г.х. (1649) хан Ислам Герай бин Селямет Герай-хан написал известительный ярлык царю Алексею Михайловичу. В Крым прибыли царский посол М. Лариванов и писарь И. Никитин, доставив казну и мухаббетнаме от царя. Хан выразил негодование по поводу прибывшего посла в части неисполнения традиционного поклона, без снятия шапки: «...bundan evel gelen ilçeleriñüz, qapudan kirdükleri kibi, qalpaqların çıqarıb, baş urarlar irdi, bu ilçeñüz kelgende qalpağıñ çıqarmayıub, baş urmayub....» («...прежде прибывавшие от Вас послы, входя, тотчас снимали шапки и преклонялись, этот же посол, не сняв шапки, не исполнив поклон...»). Ханские слуги сняли шапки с послов и заставили их преклониться перед ханом. В попытках хана узнать причину подобного «жеста» послы ответили о своем следовании велению царя. При осмотре казны в ханском диване присутствовавшие были удивлены низким качеством доставленной соболиной пушнины и соболиных шуб (тонов): «..qullarımız kiyecék bir samur yoqqdur...» («...и слуги не оденут такую соболиную пушину...»). «...Намеревающийся о дружбе не будет совершать такой поступок...» («...dostluq ve qardaşlıq muradı bolğan munday qılıqını itmez...»), – заявил хан царю в своем ярлыке. Затем хан известил царя об отправлении гонца Мустафа-бека в Москву с просьбой к царю о подготовке двухлетней казны для отправления в начале осени. Следующий пункт – напоминание хана об обязательстве посла Т. Хотунского доставить тийиш (положенная доля) для ана-байим (матери) калги, султана (принца) и ханий (дочери). В документе выделен ряд просьб хана к царю: 100 сом акча для капу-агасы калги, Ислам-аги; тийиш (кунья пушнина) для сыновей калги, Максуда и Мурата; денежный долг от царского посла за выкуп из плена (*cułuv*) в Крыму казаков. В заключение Ислам Герай напомнил о клятве (ахд) царя не причинять вреда ханским и сultтанским владениям, славившихся на выход в море донских казаков на чайках (*şaýqalar*).

Источник: [В. Вельяминов-Зернов. «Материалы для истории Крымского ханства». Санк-Петербург, 1864. С. 316 - 318].

Транслитерация текста и перевод: Р.Р. Абдужемилев

ПРОШЕНИЕ КАЗАКОВ К ХАНУ О ПОЛУЧЕНИИ СОЛИ

Известительный ярлык от хана Мурад Герая бин Мубарек Герай-султана к шевому гетману запорожских казаков (Боткалы) написан в местности Яш-Таг Бий-Эли. Содержание посвящено теме казацко-крымскотатарских отношений. В Крым к хану прибыли послы от гетмана, для которых провели аудиенцию. Письмо от гетмана было переведено. В нем гетман просил ханского позволения о переходе через крепость Гази-Керман для получения соли (*tuz almaq içün*). Хан сообщил о переговорах, состоявшихся в Крыму с королевскими послами по поводу соли и стал дожидаться прибытия своих послов вместе с королевскими послами с вестями об укреплении мира. А для исполнения просьбы казаков Мурад Герай пообещал написать письмо в османскую сторону. В случае крайней необходимости соли хан предложил казакам с телегами прибыть к крепости Ор (Перекоп) и купить соль за ту же плату, что и народ ханства: «...Or tuzi halq içinde ne bahayâ satılır ise, sizler dahi grayı halqımız kibi satun alub, hacetiñizi bitürgâysız...» («...какова бы ни была стоимость перекопской соли среди нашего народа, купите столько, сколько Вам необходимо по той же цене...»). Слова хана, подчеркивающие щедрость правителя: «...eger %imdilik tuzğa mazayıçañuz var ise, Elhamdüllâhi Ta'alâ dost ve qul bolğanlarla Or qal'âsınıñ qarısı açıqdır...» («...коль ныне Вы нуждаетесь в соли, хвала Всевышнему Аллау, ворота крепости Ор открыты для друзей и слуг...»).

Источник: [В. Вельяминов-Зернов. «Материалы для истории Крымского ханства». Санк-Петербург, 1864. С. 889].

Транслитерация текста и перевод: Р.Р. Абдужемилев

ПАДИШАХ СТРАН ЗАПАДА И ВОСТОКА

Письменные формальности – важный элемент дипломатических отношений. Статус субъекта дипломатии отражался в общем тоне определенного письма и в написании титула. В одном из своих мухаббетнаме («дружественных писем») министру царя Алексея Михайловича визирь хана Мехмед Герая Сефер Газиага упрекал царя в использовании в своих письмах царя титула («элькъаб») «tağrib ve taşriq padişahı» («правитель стран запада и востока»). Позицию визирь пояснил в фигулярной форме: «...maşriq qodursun, mağribde hristiyân padişahı vardır, seniñ padişahıñ kibi yedi hristiyân padişahına tac kiyidir. Evvelâ Çasarı inkârmi idersiz, Leh ve Üsvec ve Danyâ ve İspanyâ ve Erdel qıralı, bunlara beñizer yedi qırala tac kiyidir, her biri seniñ padişahıñ kibi bir padişahdır. Ve mağrib tarafınıñ çogi Al-i Osman padişahınıñ hukümündedir...» / «...пусть будет восточных стран, но на западе есть христианский правитель, что может надеть короны на семь таких же правителей, как и твой. Разве Вы будете отрицать Часара (короля Австрии) в первую очередь. Короли Польши и Швеции, Дании, Испании и Эрделя (Трансильвании), таким, как они семи королям наденет короны. И каждый из них равен твоему правителью. А большинство западных стран находятся под властью Османского Падишаха...». По влиятельности высокую над царем позицию занимал и король польской, но гордость стала причиной его поражений. В завершение визирь отметил превосходство ханства над упомянутыми падишахами семи стран «...yedi qıral bir, iken cümlesine cevab virmiş Qırımdır...» («...и только Крыму под силу дать ответ семи королям вместе взятым...»). Основная мысль Сефер Гази – гордыня не к лицу правителям.

Источник: [В. Вельяминов-Зернов. «Материалы для истории Крымского ханства». Санк-Петербург, 1864. С. 873].

Транслитерация текста и перевод: Р.Р. Абдужемилев

О татах, ногаях и ялыбайских

Бахчисарай. Свадьба. Второй общий танец. На улице беседуют три господина:

— Мы — не ногъаи, не ялыбайские... Мы — настоящие крымские татары... настоящие (неловкая пауза тонет в хаотичном шуме открывающейся двери банкетного зала).

Человек, элегантно подвыпивший, придерживая левой рукой откос здания продолжал настаивать:

— Вот это ногъаи они со степей, степные. Ялыбайские они вообще греко-поляко-саксонцы, а мы — настоящие, чистые крымские татары.

Собеседники по очереди выпускали шары дыма на вечерние фраки и немного щурились от молочного смога, отчаянно вслушиваясь в декламацию. Некоторые слова приходилось читать по губам, от чего общий смысл не страшал. Наоборот. Беседа приобретала более глубокий и вдумчивый оттенок, отчего собеседники чувствовали важность монолога и оправданные вялые паузы были просто необходимы как воздух.

— А кто такие, эти настоящие крымские татары, — выплюнул один из собеседников, всматриваясь в контуры слабоосвещенного лица виновника разговора.

— Где они живут и проживали и откуда их корни, так сказать?

Третий собеседник молчал. Он приехал издалека в общем заказном автобусе и напрочь не понимал местной конъюнктуры. Взболтнуть лишнего не входило в его планы, как впрочем, и уводить разговор в русло джанкойской поливной проблемы ему тоже не хотелось. Человек в этих краях он был новый, а посему и дышалось ему не так вальяжно. Вел он себя подобающе, как дальний родственник сестры жены, что давало ему право игнорировать абсолютно все беседы. Хотя участником этого диалога он стал по случайности и вынужденно делал вид интересного собеседника.

Модератор диалога, выслушав каверзный и довольно наводящий вопрос, выпрямился и поправил осанку.

— Настоящие крымские татары — бахчисарайские. Чистые.

Кто-то оставил дверь банкетного зала открытой и шлягеры Верки Сердючки залили светом и позитивом прикрыльцовую курилку. Люди перестали слышать друг друга, вечер окрашивался в ночь. Холодало. Маленький человек «под шестьдесят» потушил сигарету о край скамьи, вздохнул и пошел в зал, приговаривая: увезли из Крыма татар, ялыбайских и ногъаев, а вернулись, помимо них, самаркандинские и, вот те раз, бахчисарайские...

Дилявер АЛИМОВ

risovach.ru

Ложка дегтя

Фонтаны-2. Раннее утро. Поселок из новостроек стройно утопает в осенней непогоде.

Падишахко Элеонора Рустемовна медленно шла в сапогах на высоком каблуке, тщательно выбирая в общей колее грязи и травы острюки влажной окаменелости, чтобы добротно не провалиться ногой в родную землю. Вопрос даже не в том, что Фонтаны-2 слабо напоминали ей косые утесы Гаспры. Ее утомляли ежедневные вылазки по бездорожью. И хотя до заветной остановки было всего ничего, непролазная грязь каждое осенне утро была просто каким-то диким испытанием, психологическим в том числе. Одна мысль давала ей силы преодолевать ежедневные испытания: старшая дочь относительно недавно вышла замуж. Успешно, про что она говорила на каждом углу и каждому встречному. Даже в одноклассниках пришлось зарегистрироваться, потому как иначе рассказать про свое счастье старым узбекистанским подругам не было возможности. Мол, вот воспитала, и все у нас замечательно. Но была во всей этой истории одна большая ложка дегтя, про которую Элеонора Рустемовна говорила немного шершавым голосом, всем своим видом имитируя нежелательную тайну и некий стыд.

Все в округе уже давно знали этот маленький секрет, кроме одной женщины хорошо бальзаковского возраста. Вид у нее был представительский, походка рабочая. В это утро она тоже попала в колею по направлению к остановке, но шоколадная жижа из грязи и упавшей листвы орешника никак не могли подпортировать ей приподнятое, отдохнувшее настроение. Дело в том, что Жельупре Розалия Меметовна только-только прилетела из солнечного Чирчика (который, к слову, напоминал ей залитый солнцем Джанкой) и просто благоухала куртом и фисташками. И, стало быть, совсем была не в курсе

последних событий. Надо отметить, что славный город Чирчик был её второй родиной, но бескрайние просторы Первомайского района в сердце занимали самое теплое место. Своим происхождением она очень гордилась, отслеживая седьмое колено аккурат к ханскому двору, тем самым оправдывая немого надменный взгляд.

— Розочка, селям алейкум, — перебросила через калитку выходящей Розалии Меметовне.

— Алейкум селям, Элечка (ответила путешественница, выглянув немного загорелым носом)! Как жизнь в нашем тихом поселке протекает? Я вот только с самолета, так сказать, даже сувенирный сахар из аэропорта не распечатала.

— У нас все хорошооо (протянула собеседница). Вот доченьку свою выдала замуж. Такая свадьба была, столько горячего осталось, неделю потом на точке продавали. Жених на такой красивой иномарке приехал, что Пакизе-та подумала «из области» (и указала пальцем в небо).

Элеонора Рустемовна так увлеклась рассказом, что совсем позабыла о печальной подробности всей этой истории, которая как поплавок, то и дело всплывала, царапая душу мелкими нюансами.

— Только билесизми, джаным, я вам по секрету скажу. Наш киев такой умный, два высших образования, одно среднее полное. Красивый, высокий, хорошо зарабатывает, дом в центре Симферополя построил, только один минус (немного наклонившись вперед, сказала заговорщикским голосом) — ногъай.

Где-то вдалеке с шумом встрепенулась куропатка, предчувствуя приближение грозы. Небо застыло в неловкой пазе, и только солнце, бодро разливая свои лучи по округе, окрасило в желтый цвет часть заклинившего от возмущения лица Розалии Меметовны.

Дилявер АЛИМОВ

4 ноября 2016
12.00

**Кузь мевсими
себебинден.. .**

литературно-музыкальная
встреча

**Повод?
Осень.**

В программе:
выступления авторов
**СЕЯРЕ КОКЧЕ, АЛИЕ КЕНЖАЛИЕВОЙ,
БЕКИРА МАМУТА, МАЙЕ САФЕТ**
барда АСАНА ФАЙТОНДЖЫ,
актрисы Крымскотатарского академического
музыкально-драматического театра
СУСАННЫ БАРАБАШЕВОЙ
солистов Народного хореографического ансамбля
“ИЛЬХАМ”

г. Бахчисарай, кафе “Гузель”
(ул. Басенко, 51)
Вход 100 руб (coffee included)